

Ичиги присел на корточки, так что его добыча была на уровне глаз, наблюдая, как эти колоссальные щеки качаются с каждым ударом музыки. Он слушал отвратительные тексты, которые разносились по клубу ... бесчувственные, оскорбительные, полностью политически некорректные ... и он делал это, наполовину уткнувшись лицом в эти чёрно-чёрные ягоды.

Он сжал одну из толстых щек Йоруичи обеими руками, врезавшись лицом в ее дрожащую задницу. Оглядываясь назад, Йоруичи увидит даже ее огромную задницу, охваченную его руками, из которой выжатая жизнь. Ичиги стянул с нее штаны, помогая ей выбраться из них, и черная, черная попка поднялась ему навстречу. Он сосал это. Он провел языком вверх и вниз по ее заднице, заливая ее слюной.

Йоруичи присела перед ним на корточки, обвила рукой его шею, пока она покачивалась кругами на своих шатких высоких каблуках. «Ичиги, детка ... мне нужен каркан »

Она взвизгнула, когда мужчина нырнул в ее вспотевшую черную задницу, вылизывая пот из попки, когда она крутилась вокруг его головы, как профессионал. Ее язык высунулся из ее пухлых губ, когда она присела ему на корточки.

Когда Йоруичи заговорил снова, ее голос был таким же напряженным и распутным, как и у любой другой суки здесь, только на несколько порядков более зной и распутной. "Ичиги!" она позвала. "Давай, как долго ты собираешься заставлять меня ждать? Я нееееее!"

«Ох .. Ох ебать! ♥ "Йоруичи завизжала. Она чувствовала себя вялой и глупой, но, как ни странно, ей нравилось быть такой. Более всего, она чувствовала себя возбужденной. Сильно возбужденной. Настолько возбужденной, что она не могла ясно мыслить.

Это было совсем не похоже на его время с Рангику. Мисс. Мацумото, несмотря на то, что он был таким плодородным, он мог бы сбить ее с толку, просто взглянув на нее, играла с ним медленно и осторожно, доводя Ичиги до лихорадки, прежде чем, наконец, ввести его внутрь. У Йоруичи была намного более простой подход к получению того, что она хотела.

Ичиго облизнул губы, вспотевший, как животное под горячим светом. У него не было другого выбора, кроме как трахнуть ее ... Долгий жесткий секс немного успокоит ее, вернет ее мысленно к старому Йоруичи. Вот что сделала бы Рукиия.

Выпустив Йоруичи туда, где сучка с большой задницей могла вернуться к гипнотическому покачиванию своей попкой в такт ритму, Ичиго зацепил пальцы ее стрингами и начал тянуть их вниз. Клуб стал еще сильнее, нагреваться.

Она смотрела, как работают его руки, каждое движение ее бедер - казалось бы, галактическое по размаху - зацепляло ее леопардовые стринги еще на дюйм ниже этой задницы, ломающей дверной косяк. Его ногти царапали ее плоть, оставляя на своем пути ямочки из покрасневшей кожи.

Эти бедра ударили ногой, и Ичиго оказался на полпути к ее заднице. Промежность ее стрингов была прилеплена к выпуклой дыне толстой пизде между ее бедрами из ствола дерева, прилеплена к ее телу смесью пота и сока киски.

Йоруичи прикусила нижнюю губу, когда Ичиго стянул ее трусики с ее попки. «Это хорошо ... Еще ... Давай, женатый мужчина ...» Верно ее словам, ее пухлая пизда готовилась. Эта пизда была людоедом, из тех пёзд, в которых мужчина может потеряться на несколько дней.

Ичиго в последний раз дернул за стринги Йоруичи, и они соскользнули, обнажая ее растянутую, углубленную, любящую мужа пизду. Он пускал слюни, как животное, когда он спускался вниз по ее мясистым ногам, чтобы лужиться у ее ног. Его трусы-боксеры с экстра-промежностью присоединились к нему сразу после этого.

Ичиго наклонил Йоруичи, оставив ее шатающейся в невероятно дрянной одежде, которую она называла своими высокими каблуками. Он затащил ее руки за спину, заставляя ее

представить, и выровнял свой член с входом в киску темной клубной шлюшки. Он сразу почувствовал, как ее толстые половые губы вздрагивают и посасывают головку его члена.

Ичиго начал наполнять ее. Он погрузился глубоко внутрь, когда толпа, казалось, взбесилась и подбодрила его. Без презерватива. Намерение разведения. Она пришла с его первым толчком.

Когда Ичиго начал пахать ее, визг Йоруичи наполнил воздух. Она плакала от восторга к чудесам члена. Каждый эхом шлепок тела Ичиго по ее бедрам вызывал сильную рябь, которая, казалось, длилась вечно, заставляя бескрайнее пространство ее темной попки дрожать сильнее, чем когда-либо могло быть какое-либо количество тверков. И каждый раз, когда она подпрыгивала вперед, она всегда возвращалась в него как раз вовремя для его следующего удара.

<http://erolate.com/book/1158/30309>